

5. Байпаков К.М. Древняя и средневековая урбанизация Казахстана (по материалам исследований Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции). Книга I. Урбанизация Казахстана в эпоху бронзы – раннем средневековье. Алматы, 2012. – 390 с. Байпаков К.М. Древняя и средневековая урбанизация Казахстана, книга II. – Алматы, 2013. – 514 с.

6. Камышев, Александр. Последствия одной ошибки в локализации города Атлах // Qojalar.Kz – Тарих. Тағым. Тағым. – 24.11.2022. – [Макаланы окуган күн: 05.12.2022.] – URL: <https://kozhalar.kz/202210743-posledstviya-odnoj-oshibki-v-lokalizatsii-goroda-atlah> (Дагы караңыз: Камышев А. Последствия одной ошибки в локализации города Атлах // Т 1 с S v șı v T rıhi Ö mi /Editörl r F hri Sol k, Mir m B igo sh v, Tyhtykb k Chorotegin, Moimol Cusupova. – İst b l, 2022. – С. 331

7. Надпись на каменном орудии, найденном на Жубан тебе //битиг.kz. – [Макаланы окуган күн: 06.12.2022.] – URL: <https://bitig.kz/?lang=r&mod=1&tid=5&oid=166>

8. Винник Д.Ф. Новые эпиграфические памятники Таласской долины // Археологические памятники Таласской долины. - Фрунзе, 1963. - С. 94-99; Кожемяко П.Н. Оседлые поселения Таласской долины //Археологические памятники Таласской долины. - Фрунзе, 1963. - С. 184-186.

УДК: 572:2-18(575.2) (04)

**А.Б. Калыш, д.и.н., профессор кафедры
археологии, этнологии и музеологии КазНУ имени аль-Фараби
г. Алматы, Республика Казахстан**

**К ИСТОРИИ РАССЕЛЕНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ КЫРГЫЗОВ
НА ТЕРРИТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО КАЗАХСТАНА**

**А.Б. Калыш, тарых илимдеринин доктору,
аль-Фараби атындагы КазҰУнун археология, этнология жана музей иши
кафедрасынын профессору Алматы, Казакстан Республикасы
БОРБОРДУК КАЗАКСТАН АЙМАГЫНДАГЫ
ЭТНИКАЛЫҚ КЫРГЫЗДАРДЫН ЖАЙГАШУУ ТАРЫХЫ ЖӨНҮНДӨ**

**A.B. Kalysh,
Doctor of historical sciences,
professor of the Department of Archaeology, Ethnology, and Museology at Al-Farabi KazNU
Almaty, Republic of Kazakhstan**
**IN THE TERRITORY OF CENTRAL KAZAKHSTAN ON THE HISTORY
OF THE SETTLEMENT OF ETHNIC KYRGYZ**

Аннотация. В докладе на основе дореволюционных источников, специальной литературы и полевых этнографических материалов анализируется история расселения этнических кыргызов на территории Центрального Казахстана – Каркаралинского, Актогайского, Шетского, Нуринского, Казыбийского районов Карагандинской области и Жанааркинского района Ультауской области. Показано, что данный процесс носил двойственный и вынужденный характер: 1) первоначально исследуемые кыргызы переселились в этот регион из Южной Сибири и Алтая, начиная с конца XVI в. и включая XVII-XVIII вв., вызванные притеснениями царской власти и джунгарских захватчиков; 2) следующий основной и принудительный этап переселения совпал с захватом в плен-аманат кыргызов в 1750-1770-е годы ханом Среднего жуза Аблаем. Впоследствии они, равно как и другие представители братских тюркских народов, как например, башкиры-естеки, туркмены, каракалпаки и др. стали субэтносами, пополняя те или иные родоплеменные казахские группы, включая аргынов.

При этом, несмотря на многовековую историю пребывания в Казахстане и инкорпорацию в состав различных племен, родов, подразделений казахского этноса, они не забывали свою этническую историю и идентифицировали себя кыргызами.

Ключевые слова: казахи, кыргызы, Средний жуз, Центральный Казахстан, военные столкновения, насильственное переселение, аманат, инкорпорация.

Аннотация. Баяндамада революцияга чейинки булактар, атайын адабияттардын жана талаа этнографиялык материалдардын негизинде Борбордук Казакстан аймагындағы – Каркалы, Актогай, Шет, Нура, Казыбий райондору (Караганда облусу) жана Жаңаарқа районунун (Улытау облусу) аймактарындағы этникалық кыргыздардын жайгашуу тарыхы талданат. Бул процесстин эки тараптуу жана мажбурлук мүнөзгө ээ болгону көрсөтүлөт: 1) алгач изилденип жаткан кыргыздар бул аймакка Түштүк Сибирь менен Алтайдан XVI кылымдын аягы жана XVII–XVIII кылымдар аралыгында көчүп келишкен. Бул көчүү орус падышалык бийликтин басымы жана жунгар баскынчыларынын чабуулдары менен байланыштуу болгон; 2) кийинки негизги жана мажбурлук менен көчүү мезгили 1750–1770-жылдары Орто жүз ханы Абылайдын кыргыздарды туткун-аманат катары алуусу учурунда орун алган. Кийинчөрөөк алар башкырт-эстек, түркмөн, каракалпак жана башка тууган түрк элдеринин өкулдөрү сыйктуу ар кандай казак урууларынын курамына киришкен, анын ичинде аргындар да бар. Казакстанда кылымдар бою жашап, казак этносуна кирген ар кандай урук-уруулар менен аралашканына карабастан, алар өздөрүнүн этникалық тарыхын унутпай, өздөрүн кыргыз катары таанып келишет.

Негизги сөздөр: казактар, кыргыздар, Орто жүз, Борбордук Казакстан, аскердик кагылышуулар, мажбурлук көчүү, аманат, инкорпорация.

Abstract. Based on pre-revolutionary sources, specialized literature, and field ethnographic materials, this report analyzes the history of the settlement of ethnic Kyrgyz in the territory of Central Kazakhstan—Karkaraly, Aktogay, Shet, Nurinsky, and Kazybek districts of the Karaganda region, as well as Zhanaarka district of the Ulytau region. It is shown that this process had a dual and forced nature: 1) Initially, the studied Kyrgyz migrated to this region from Southern Siberia and Altai, starting from the late 16th century and continuing through the 17th-18th centuries, driven by oppression from the tsarist authorities and Dzungar invaders; 2) The next major and forced stage of migration coincided with the capture and hostage-taking of Kyrgyz in the 1750s-1770s by the Khan of the Middle Zhuz, Abylai. Subsequently, they, along with other representatives of fraternal Turkic peoples such as the Bashkir-Yesteki, Turkmen, Karakalpaks, and others, became sub-ethnic groups, joining various Kazakh tribal groups, including the Argyns. Despite their centuries-old history in Kazakhstan and incorporation into various clans, tribes, and subdivisions of the Kazakh ethnos, they did not forget their ethnic history and identified themselves as Kyrgyz.

Keywords: Kazakhs, Kyrgyz, Middle Zhuz, Central Kazakhstan, military conflicts, forced migration, hostage-taking, incorporation.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В Центральном Казахстане кыргызы издавна населяют территорию современной Карагандинской, частично Ультауской областей. В прошлом большая ее часть входила в состав Каркаралинского внешнего округа, созданного царской Россией впервые 8 апреля 1824 года при урочище Кент и Каркаралы в 280 верстах (298,2 км) от Семилярского форпоста Семипалатинского Прииртышья. Если к моменту открытия в этом округе насчитывалось всего 5 волостей, то через короткий промежуток времени он состоял уже из 14 волостей, за которыми были закреплены

приблизительно до 20 тыс. кибиток с 60 тыс. мужским населением. Основу 10-ти из них составляли различные подразделения влиятельного рода каракесек – крупнейшего племени Среднего жуза аргынов. Сюда же входили еще два рода аргынов, а также род бура из племени найманов, включая интересующую нас Кыргыз-Каракесекскую волость, которым управлял султан Батыр Букеиханулы [1, с. 17, 26-27].

Наряду с упомянутым нами округом были сформированы еще восемь идентичных округов, предназначавшихся для управления казахами Среднего жуза, находивших-

ся в административном подчинении Омской области Западно-Сибирского генерал-губернаторства. Этой областью на правах военного и гражданского губернатора управлял гвардии полковник С.Б. Броневский, ставший через три года генерал-майором. Он известен и тем, что в 1830 году Санкт-Петербурге опубликовал в ежемесячном научно-литературном журнале «Отечественные записки» ценный труд «О казахах Средней орды» [2, ч. 41-43; 1, с. 17; 3].

Если перейти к этимологии «Каркарылы», то ряд местных исследователей-краеведов связывают ее происхождение с исконным названием местной горы Казылык и средневековых карлуков, для которых подножье упомянутой горы служило излюбленным летним пастбищем на протяжении существования Карлукского каганата (756-940 гг.) [4, с. 17-22].

Ранее территория и население части Среднего жуза, включая Каркаралинского внешнего округа, находились под управлением бывшего хана Бокея Баракулы (1737-1817) [1, с. 17]. В состав этого округа входила значительная территория, включающая земли современного Каркаралинского, Актогайского, Шетского, части Бухар-Жырауского районов Карагандинской области, а также ряд земель соседних районов Жанаркинской, Павлодарской и Абайской (бывшей Семипалатинской) областей.

К 1831 году данный внешний округ, председателем Окружного Приказа которого былтвержден султан, подполковник Турсын Шынгысулы, располагал уже 20 волостями, ряд из которых именовались по конкретным родоплеменным подразделениям Среднего жуза – Карабулская, Тарактинская, Дүйсенбай-Шакшакская, Кереевская, Шаншарская, Байборинская, Тобыктинская, Бура-Наймановская, Толенгитовская. Большинство из них, как и прежде принадлежали к племени аргынов, оставшиеся относились к племенам кереев, найманов, а последний – казахский род, образованный из выходцев различных этнических общностей. Здесь же имелась и Кыргызовская волость с тремя родами, 752 кибитками/домохозяйствами, которой с 14 июля 1824 года управлял султан Батыр Букейулы [1, с. 239-249; 5, с. 208; 6, с. 211-215]. Можно предположить, что основную массу

населения этой волости составляли этнические кыргызы, так как название других волостей указывало на ту или иную преобладающую родоплеменную группу.

Подтверждением нашей версии является то, что в «Ведомости о волостях, вошедших в состав Каркаралинского округа с объяснением занимаемых ими мест зимними и летними кочевками» от 11 марта 1832 года в родоплеменном составе указанной нами волости имеются сведения о «ески-кыргызах», «найман-кыргызах» и «естеках» (башкирах). Последние были вынуждены после жестокого подавления национально-освободительных восстаний в Башкирии 1735-1740 и 1755 годов искать спасение среди казахов Младшего и частично Среднего жузов. Например, такие естеки в настоящее время встречаются в Аральско-Сырдарыинском регионе среди родоплеменных групп каракесеков и кете, входящих в состав крупной племени Алимуллы [1, с. 2467, с. 120; 8, с. 354-355]. Необходимо учитывать и тот фактор, что в наши дни среди найманов-бура, проживающих на границе Майского района Павлодарской области и Жарминского района Абайской области живут казахи из подразделения кыргызала, считающиеся потомками этнических кыргызов [9, с. 362-370].

Зимовки кочевников Кыргызовской волости рассматриваемого хронологического времени располагались в пределах 100-220 верст, занимая урочища Агыз и Мыншокыр, Кереге-ташем и Майшокы, Кызыл-Шилик, Мырза-Шокы, Айгыр-Жал, половину Ешки-Олмеса, восточную сторону Хангелдинц-Ай-Шокы, Юайкожа, Бектемир-Урун, части Туз-Асшинского Аркалыка, Уш-Борли-Боя, Кызыл-Сор, места около пикета Ку и Ата-Бий. Летовки размещались в пределах урочищ Желды-Тау, вдоль речки Талды, озера Карасор, гор Уш-Катын, Сырымбет, Жосалы, Бель-Агаш, по реке Малая Нура до гор Ботакара в пределах 150 верст.

В указанный нами период основными старшинами, а также ведущими их биями являлись Борибай Кабанбайулы, Бекбас Жанибекулы, Жанкара Жайляуулы, Бердикожа Косанбайулы, Токей Жиенбайулы, Отеген Есболулы [1, с. 246].

К 1841 году исследуемый нами внешний округ сократился до 17 волостей, которые

также управлялись казахскими султанами, биями и старшинами. Например, этот округ до 1843 года возглавлял ага султан, подполковник Турсын Шынгысулы, внук хана Бокея Баракулы (1737-1817 гг.). Впоследствии этим округом до 1868 года управляли Кусбек Таукеулы, Кунанбай Ускенбайулы (отец выдающегося поэта Абая Кунанбайулы), Тулек и Сержан Турсынулы, Шалгинбай и Солтабай Биралыулы, Досым Жангирулы [1, с. 352-354, 356-358; 10, 105-116 бб.; 11, с. 280-281].

Позднее в результате административно-территориальной реформы 1868 году этот округ был преобразован в Каракаралинский уезд Семипалатинской области Западно-Сибирского генерал-губернаторства, переименованного в 1882 году в Степное генерал-губернаторство. При этом две его волости отошли в состав соседнего Семипалатинского уезда [12-13]. Другим результатом этой реформы стало изменение родовых названий волостей в пользу местных топонимико-географических наименований.

Более подробные сведения о расселении и численности этнических кыргызов дают нам «Материалы по кыргызскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей Семипалатинской области» под руководством известного бюджетного статистика Ф.А. Щербины. В составе этой экспедиции, в обработке материалов, подготовке необходимых данных, включая интересующие нас

сведения о родоплеменных группах казахов, равно как и кыргызов принимали участие Н.Я. Коншин и будущий лидер Алашорды, потомок хана Бокея – Алихан Букейханулы. Так, на протяжении 1896–1903 годов были исследованы 12 уездов Акмолинской, Семипалатинской и Тургайской областей. Главная их задача заключалась в осуществлении сплошной хозяйственной переписи/регистрации казахского населения с целью: а) выявления излишков землепользования у коренного казахского населения с целью их изъятия в фонд переселенческого управления и для последующей их передачи прибывающим русско-украинским крестьянам; б) установления точного количества хозяйств; в) определения численности казахов с учетом их родоплеменного состава и пр. [14-15].

В Каракаралинском уезде Семипалатинской области, насчитывавшем 22 волости, были обследованы упомянутой экспедицией в два этапа лишь 15 волостей: 1) в 1898 году – 12 волостей северной части уезда (Каркаралинская, Кызылтауская, Нуринская, Бериккаринская, Аксаринская, Кентская, Токраунская, Темирчинская, Борлинская, Акботинская, Эдрейская, Кувская, Сарытауская); 2) в следующем 1899 году – три волости (Дегеленская, Абралинская и Шубартауская), находившиеся также в той же половине уезда. Интересующие нас кыргызов можно было встретить в четырех волостях – Абралинской, Аксаринской, Кентской и Темирчинской (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Численность кыргызов Каракаралинского уезда Семипалатинской области в 1899 году [16, с. 130-133, 158-161, 174-177, 182-185, 246-253, 270-273, 302-315, 350-353]

№	Волости	Число административных аулов	Число хозяйственных аулов	Количество хозяйств	Всего жителей
1.	Абралинская	1	2	8	50
2.	Аксаринская	1	3	12	67
3.	Кентская	3	34	129	720
4.	Темирчинская		82	224	732
	Итого	10	121	373	1569

В указанных административно-территориальных волостях, населенных аргынами, встречались следующие ответвления кыргызов – шерик (черик), тёйт (тейт), кусшы (кушчу), жунды кыргыз [17-18]. Присутствие перечисленных родов в составе кыргызов в достаточной степени проанализированы Н.А. Аристовым [19, с. 79-91].

В Абралинской волости кыргызы, населявшие административный № XIV в урочище Шорабай и Карасай, были представлены лишь двумя хозяйственными аулами, прибывшими туда в 60-70-е годы XIX столетия. В Аксаринской волости они проживали вместе с потомками хана Бокея Баракулы, туленгутами и аргынами из подразделения куандык. В Кентской волости встречались кыргызы из подрода алдаберды и ханкелды. В ней административный аул № 9 полностью состоял из них. В другом соседнем административном ауле № 11 подавляющее большинство жителей также относились к кыргызам. В административном ауле № IV они в прошлом числились толенгутами хана Бокея Баракулы и его сына Алеке.

В урочища Сары-шокы, Майлы, Каратумсык, Табулак, в отличие от других населенных пунктов, кыргызы приковывали туда в 1790–1860-е годы. Они осознавали себя потомками рода кыпчак-кыргыз (топей → мая → кулболды → алдаберды, канкелды и тлеуберды), а также топей → жунды → малеке и есенкул. Некоторые из них полагали, что попали сюда вместе с ханом Аблаем во второй половине XVIII века [18, с. 122].

В Темирчинскую волость (урочища Шокбай, Шокпар-тас, Каракия, Карагаш, Каражоксык, р. Сарыолен) они переселились позднее, указав на 40-100 лет назад, т.е. на конец XVIII – середину XIX века. Здесь из 30 хозяйственных аулов административного аула № 11 к отделению шерсын относились 4, теберик – 7, жаубасар – 4, наке – 2 и ескул – 14. В этой же волости встречались кыргызы из рода саяк (кусшы → кагазды, карлыкты, аман и карымсак).

Административные аулы № I, VI, XII были представлены кыргызами из подродов камбар, шора, данчи и меркит. Как известно, последний подрод встречался и среди абак-кереев, населявших также Восточный Казахстан [18, с. 122].

В 1902 году в двух административных аулах Шубартауской волости, которая также была в подчинении Каркаралинского уезда, в составе местных кыргызов из рода саяк, подрода кусшы насчитывалось 400 их хозяйств [18, с. 122] или примерно 2000 жителей обоего пола, включая детей.

В публикации этнографа и журналиста Н.Я. Коншина за 1902 год по казахским родам и султанам этого уезда приведены статистические данные и по кыргызам Моинтинской волости, к которым относились 50 кибиток, состоящих из 200 человек. Одновременно по рассматриваемому уезду Николай Яковлевич упоминает кыргызов из рода жунды [20, с. 32, 45].

На территории бывшего Каркаралинского уезда казахи, относящиеся к роду кыргыз, встречаются и до настоящего времени, о чем свидетельствуют наличие кладбищ и намогильных сооружений, принадлежащих этому субэтносу. Аналогичные примеры зафиксированы нами и в других регионах и областях Казахстана. Например, в Шалкарском (пгт Шалкар, села Сарыбулак, Байкадам) и Мугалжарском (аулы Оркаш, Камыстыкол, Кыргызколь, Шиликтыкол) районах Актюбинской области Западного Казахстана [21].

В отношении точного выяснения переселения этнических кыргызов в пределы Центрального Казахстана нет единого мнения в среде профессиональных исследователей. Хотя в отношении их соплеменников из Северного Казахстана, локализованных в пределах территории Акмолинской и бывшей Кокшетауской областей – принято считать, что они проживают в них еще со времен хана Аблая, который насильственно переселил их сюда в 1750–1770 годы. Эта хронологическая дата достаточно обоснована в работах выдающегося дореволюционного казахского исследователя Ч.Ч. Валиханова [22-23]. Указанное событие затронуто и в исследовании Г.Н. Потанина [24, с. 136].

В то же время видный отечественный ученый-энциклопедист, академик А.Х. Маргулан утверждает, что кыргызов Центрального Казахстана нельзя отождествлять с теми, которые вынужденно переселились сюда при хане Абылае. Он относит их к более древнему народу, ассимилированного в среде коренных казахских родоплеменных

групп Среднего жуза. На основе анализа знаменитого героического эпоса «Манас» он утверждает, что Манас останавливался у подножья горы Бегазы, о которой в народной памяти сохранилась легенда об отмечении на камне, оставленной тулпаром батыра Аккулом. В дополнение к этой версии Алькей Хаканулы приводит сведения о проживании в районе Актогая родов Манас и Танас, имеющих прямое отношение к батыру Манасу. Не обходит он стороной и один из древних памятников этого региона – кладбище «Тридцать семи батыров», расположеннное в отрогах горы Корпетай Жидебайского сельского округа Актогайского района Карагандинской области. По мнению Алькея Хакановича правильным представляется наименование «Тридцать семь шора». В приводимой им старинной казахской легенде упоминается о прибытии в Сарыарку вместе с Манасом 40 шора. В ней также повествуется и о том, что из 40 его последователей выжили только трое. Не исключено, что кладбище 37 батыров в отрогах горы Корпетая является погребением приближенных витязей Манаса. Возможно и то, что население, которое относится к местному кыргызскому роду, является потомками выживших «трех шора» [25, 108 б.; 26].

Существуют версии и о сибирском следе кыргызов (шерик, теит, кусшы, жунды) в составе аргынов, которые предположительно переселились в этот регион из Внутренней Сибири, переправившись через реку Иртыш. По одной из шежире (геналогий) от Шилика произошли трое братьев – Убай, Ногай, Орыс. В Центральный Казахстан направились Убай и Орыс, переправившись через упомянутый Иртыш на одной лошади, а задолго до них в этот регион прибыл их дед Шерик, ставший бием Кыпчакского хана. Он добрался сюда с ополчением во главе 40 шора. По воспоминаниям актогайских и токыраунских информаторов богатырский конь Манаса Аккула пасся у подножия горы Бегазы. Ими же упоминается вариант о сохранившемся каменном отпечатке, а также о каменном казане (котле), откуда пил воду этот легендарный тулпар [27].

Исследователь казахско-киргызских этнополитических и этнокультурных связей XVII-XIX веков М.Б. Кельдибеков также

придерживается взгляда, что кыргызы Центрального Казахстана или бывшего Каркаралинского уезда не связаны с их переселением при хане Абылае. Он, опираясь на полевые этнографические материалы полагает, что они являются потомками енисейских кыргызов, переселившихся сюда в более ранний период [28, с. 76-77]. Тем более, что основное многоэтапное и организованное переселение енисейско-алтайских кыргызов в пределы Центральной Азии или Тянь-Шаня завершилось в XV – середине XVIII веков [29, с. 117-135].

По данным видного этнографа М.С. Муканова, знатока фольклора и шежире племени уак из Среднего жуза, известный их предок и батыр Ер Кокше из одноименного казахского героического эпоса, отличавшийся храбростью в борьбе с завоевателями, представлен многими подвигами вплоть до своей смерти и в кыргызском героическом эпосе «Манас» [30: 47-49]. Схожие мотивы и другие этнокультурные параллели мы находим также и в исследованиях Г.Н. Потанина [24], И.Б. Молдobaева [31-32], О.Б. Карагаева [33]. Приводимые ими фольклорные и другие материалы устного народного творчества еще раз свидетельствуют о былых братских взаимоотношениях казахских и кыргызских родоплеменных групп.

Заключение

Таким образом, инкорпорированные в состав казахских родоплеменных групп кыргызы Центрального Казахстана, проживающие большей частью на территории различных районов Карагандинской, частично Ультауской областей, являются наследниками этого региона на протяжении нескольких столетий. Наши материалы, опирающиеся на солидные дореволюционные источники, а также на многочисленные историко-этнографические и фольклорные данные, позволяют нам констатировать, что они были вынуждены переселиться сюда в течение XVII- XVIII веков.

В этом вопросе мы придерживаемся дуального подхода, опираясь на то, что каркаралинские кыргызы оказались в Центральном Казахстане не по своей воле, а в силу неодинаковых обстоятельств и в разные временные/хронологические периоды. Ви-

димо, первую волну переселенцев составляли, главным образом, беженцы, известные как енисейские кыргызы Южной Сибири и Минусинской котловины, не выдержавшие противостояния с более сильными завоевателями – русским властями и джунгарским хунтайджи в XVII–XVIII веках. Другая часть этого народа, также инкорпорированная в состав казахских родоплеменных групп, были насильственно переселены ханом Абылае в 1750–1770-е годы в результате неоднократных военных столкновений с кыргызскими владельцами и манапами. Третья группа могла оказаться в исследуемом нами регионе до и после колонизации Туркестана царской колониальной империей в силу разных объективных и субъективных обстоятельств. Например, в результате бегства от притеснений владельцев Кокандского ханства и своих манапов, после подавления восстаний, как захваченные в плен-аманат в ходе взаимных набегов казахских султанов и батыров и, наоборот, когда и казахи оказывались в идентичной ситуации и т.д.

Вместе с тем, этнические кыргызы на новой для них Родине, равно как и в других регионах Казахстана, не встретили особой враждебности как со стороны власть имущих (ханов, султанов, биев, батыров), так и рядовых казахов, отличавшихся исконной толерантностью, терпимостью и уважением к представителям других народов. Отметим, что аналогичное отношение казахи проявляли и по отношению к другим депортированным, либо эвакуированным народам,

как это произошло в 1937–1944 годы в отношении курдов, корейцев, чеченцев и представителей других этносов. Однако, на наш взгляд, истинную сопричастность именно к кыргызам, можно объяснить не только с общностью происхождения, но и близостью основных этнокультурных составляющих, включая идентичность расового типа, а также единство этноконфессиональной принадлежности для тех из них, которые попали сюда из территории Кыргызстана, находившейся под властью Кокандского ханства..

Если перейти к расселению исследуемых нами этнических кыргызов, инкорпорированных в состав местных казахских племен, родов и их мелких подразделений, то они на протяжении нескольких столетий и вплоть до настоящего времени населяли/проживают: а) у подножья горы Темирши нынешнего Каракаралинского района; б) в местностях Бегазы, Кызыларай, Аксоран Актогайского (бывшего Коунградского) района в окружении рода каракесек, мощного и авторитетного племени аргынов; в) в излучине реки Атасу Шетского района; г) в долине реки Нуры одноименного района; д) в окрестностях горы Бугылы также Шетского района; е) в пределах отдельных местностей Казыбийского (бывшего Кувского) района Карагандинской области; ж) в ряде местностей Жанааркынского района Ультауской области; з) в предгорьях Шынгыстау в восточной половине Сарыарки, в прошлом входившей в состав Каркаралинского уезда, включенной позднее в состав Семипалатинской (современной Абайской) области.

Литература:

1. История Каркаралы в документах и материалах. Том 1 / Сост.: А.З. Бейсенов, М.Г. Жылысбаева, И.М. Самигулин, Д.Ж. Турсынбаев / Отв. ред.: К.С. Алдажуманов, А.З. Бейсенов. – Алматы: ТОО «Інжу-Маржан», 2008. – 494 с.
2. Броневский С.Б. О киргиз-кайсаках Средней орды // Отечественные записки. – 1830. – Ч. 41. – № 119. – С. 4000-420; Ч. 42. – № 212. – С. 75-98, 162-194; Ч. 43. – № 124. – С. 70-97.
3. Прохоров И. Қыр баласы – Сын степей // Казахстанская правда. – 2020. – 28 июня.
4. Сыздыков С.М. Қарқаралы – Қазылық. Ғылыми-тәнымдық кітап. – Астана: Фолиант, 2015. – 304 б.
5. Букейханов А. Из переписки хана Средней киргизской орды Букея и его потомков // Бекейхан Э. Таңдамалы – Избранное: ғылыми зерттеулер, еңбектер / Бас ред. Р. Нұрғалиев. – Т. 2. – Алматы: Қазақ әнциклопедиясы, 1995. – 476 б.
6. Далаева Т.Т. Организация волостей системы управления в Казахской степи в контексте административной политики Российской империи в XIX веке // Материалы Международной

научно теоретической конференции «Теоретико-методологические подходы и проблемы изучения традиционных цивилизаций Центральной Азии». – Алматы: 2015. – С. 209-218.

7. Избасарова Г.Б. К вопросу о взаимоотношениях казахов и башкир в XVIII веке // Проблемы культурогенеза народов Волго-Уральского региона: материалы межрегиональной научной конференции к 25-летию Музея археологии и этнографии ЦЭИ УНЦ РАН. – Уфа: УНЦ РАН, 2001. – С. 118-125.

8. Исин А.И. Башкиры в составе казахов // Инкорпорированные и внеджузовские группы в составе казахов (XVIII – начало XX вв.) / Абиль Е.А., Исин А.И., Калыш А.Б. и др. – Алматы: Издво ИП «Базарбаева», 2020. – 351-359.

9. Сыдыков М.К. Бура шежіресі. – Павлодар: «ЭКО» РӨФ, 2011. – 714 б.

10. Каракесек шежіресі. – I т. – Павлодар: «ЭКО» ЖШС баспаханасы, 2017. – 646 б.

11. Восточная Сарыарка. Каркаралинский регион в прошлом и настоящем / под ред. К.С. Алдажуманова, А.З. Бейсенова. – Алматы: Эверо, 2004. – 564 с. (с. 280-281).

12. Временное положение об управлении в областях Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской. – СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1883. – 50 с.

13. Далаева Т.Т. Волостные управлятели в казахских степях Западно-Сибирского ведомства: особенности утверждения их в должности в XIX – начале XX вв. // Вестник КазНПУ имени Абая. Серия «Исторические и социально-политические науки». – 2015. – № 3 (46). – С. 30-38.

14. Волкова Т.П. Материалы по киргизскому (казахскому землепользованию), собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей (источниковедческое исследование): Дисс. ... канд. ист. наук. – М., 1982. – 215 с.

15. Тасилова Н.А. Қырғыздардың (қазақтардың) жер пайдалану материалдары – Қазақстан тарихының дерек көзі (XIX ғ. соңы – XX ғ. басы). – Алматы: Қазақ университеті, 2011. – 112 б.

16. Поаульные таблицы статистических сведений // Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей Семипалатинской области. – Т. 6. Каркаралинский уезд. – Воронеж: Типография Тов. Общества, 1905. – 87+78+89+IV+727+134.

17. Букейханов А.Н. Родовые схемы киргиз Каркаралинского уезда // Бекейхан Э. Таңдамалы = Избранное: қазақ және орыс тілдеріндегі ғылыми зерттеулер, еңбектер / Бас ред. Р. Нұргалиев. – Т. 2. – Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 1995. – 49 б.

18. Букейханов А.Н. Родовые схемы киргиз Каркаралинского уезда // Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей Семипалатинской области. – Т. 6. Каркаралинский уезд. – Воронеж: Типография Тов. Общества, 1905. – С. 99-128.

19. Аристов Н.А. Опыт выяснения этнического состава киргиз-кайсаков Большой орды и кара-киргизов на основании родословных сказаний и сведений существующих родословных делениях и о родовых тамгах, а также исторических данных и начинаяющихся антропологических исследований // Аристов Н.А. Этногенез и этническая история казахского народа. – Павлодар: «ЭКО» РӨФ, 2005. – С. 5-160.

20. Коншин Н.Я. Заметки о казахских родах и султанах в Каркаралинском крае // Памятная книжка Семипалатинской области на 1902 г. – Вып. 6. Семипалатинский областной Статистический комитет. – Семипалатинск, 1902. – С. 25-61.

21. Полевые материалы автора. Актюбинская область, г. Актобе, 2016, 2024 гг., информаторы казахи из рода шекты, подразделения кыргызалы М.Т. Тулемисов, Ж. Айымбетов, Н.Д. Исмагулов).

22. Валиханов Ч.Ч. Записка о киргизах // Валиханов Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Том 2 / Сост.: Х.А. Аргынбаев, К.А. Биржанов, А.Б. Калышев, Н.Э. Масанов. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – С. 7-81.

23. Валиханов Ч. Киргизское родословие // Валиханов Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Том 2 / Сост.: Х.А. Аргынбаев, К.А. Биржанов, А.Б. Калышев, Н.Э. Масанов. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – С. 148-166.

24. Потанин Г.Н. Труды по этнографии и фольклору. – Павлодар: «ЭКО» РӨФ, 2005. – 256 б.

25. Марғұлан Ә.Х. Ежелгі жыр-ақыздар: ғылыми зерттеу мақалалар. – Алматы: Жазушы, 1985. – 368 б. [Бұлар кімдер? Қазақ арасына қашан? Қалай келген? Қыргыз ұлтымен байланысы қандай? // http://blogtime.kz/tarih/kirgiz-ruy-zhayynda-ne-bilemiz.html](http://blogtime.kz/tarih/kirgiz-ruy-zhayynda-ne-bilemiz.html) (Дата обращения: 1 августа 2014 г.)
26. Аксункарулы С. Алаш пен Манастың баласы // Жас Алаш. – 2013. – 12 қараша.
27. Кельдышбеков М.Б. Казахско-киргызские этнополитические и этнокультурные отношения в XVII – XIX веках: диссертация канд. ист. наук по спец-ти 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология. – Павлодар: НАО «Торайғыров университет, 2022. – 193 с.
28. Мокеев А.М. Кыргызы на Алтае и на Тянь-Шане. – Бишкек: Изд-во КТУ Манас, 2010. – 280 с.
29. Муканов М.С. Исторические вехи в жизни казахов на страницах героического эпоса // Эпос «Манас» как историко-этнографический источник. Материалы международного научного симпозиума, посвященного 1000-летию эпоса «Манас». – Бишкек, 1995. – С. 46-51.
30. Молдobaев И.Б. «Манас» – историко-культурный памятник кыргызов. – Бишкек: Кыргызстан, 1995. – 311 с.
31. Молдobaев И.Б. Эпос «Жаныш и Байыш» как историко-этнографический источник. – Фрунзе: Илим, 1983. – 169 с.
32. Карадаев О.К. Кыргыздардың этномаданий байланыштарынын тарыхынан. – Бишкек: Бийиктик, 2002. – 176 б.

УДК: 94 (5)

Кузембаев Нуркен Ерболович,
Ассоциацияланган профессор, Алкей Маргулан атындағы
Павлодар педагогикалық университети,
тарых илимдеринин кандидаты

**БОРБОРДУК АЗИЯДАГЫ БАЙЫРКЫ ДООРДОГУ
АСЫ ТУКУМ СОЮЗУНУН ЭТНОСАСИЙ ТАРЫХЫНЫН МАСЕЛЕЛЕРИ**

Кузембаев Нуркен Ерболович,
Ассоциированный профессор Павлодарского педагогического
университета имени Элкей Марғұлан,
кандидат исторических наук

**ПРОБЛЕМЫ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ПЛЕМЕННОГО СОЮЗА АСОВ
В ДРЕВНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Nurken Yerbolovich Kuzembayev,
Associate Professor Pavlodar Pedagogical University
named after Alkey Margulan, candidate of historical sciences

**PROBLEMS OF ETHNO-POLITICAL HISTORY OF THE TRIBAL UNION
OF THE AS IN ANCIENT IN CENTRAL ASIA**

Аннотация. Байыркы доордогу астардың этникалық жана саясий тарыхы алардың хунндар менен Борбордук Азияда үстөмдүк кылуу согуштары менен байланыштуу. Модэ-шаньюядан жецилүү ызасын тарткан асы (чоң юежи) Ганьсудан Жети-Сууга көчүп келген. Андан ары ас бөлүгү Күшан падышалыгын негиздеген, ал эми экинчи бөлүгү Жети-Сууда калып, усун мамлекетинин курамына кирген.

Негизги сөздөр: асы, азы, чоң юежи, Жети-Суу, хун, усун.

Аннотация. Этническая и политическая история асов в эпоху древности связана с их войнами за господство в Центральной Азии с хуннами. Потерпев поражение от Модэ-шаньюя асы (большие юэчжи) переселись из Ганьсу в Семиречье. В дальнейшем часть асов основали Күшанское царство, а другая часть их осталась в Семиречье и вошла в состав государства усуней.